

системы кэцзюй. Несмотря на то что система гаокао подвергается постоянной критике и вообще вряд ли совместима с текущими представлениями об общем гуманитарном образовании, она по-прежнему обязательна в Китае и, как и кэцзюй, содержит вопросы по самым разным областям знания.

Представителем совершенно другой среды и другой интеллектуальной традиции являлся Университет Наланда, который процветал на северо-востоке Индии на протяжении почти тысячи лет вплоть до 1197 года н. э. В университете, где совмещались элементы индуистской и буддистской традиции, вел занятия Будда, и в период расцвета в нем было более 10 000 студентов и 1500 преподавателей. Несмотря на то что образовательная программа была в большей степени ориентирована на изучение религиозных текстов, в университете была возможность получить знания, выходящие за эти рамки, так как членами университетского сообщества были студенты и преподаватели многих интеллектуальных традиций. Буддистская философия определяет образование как способ самореализации и процесс «раскрытия того, что заложено в человеке» через обогащение знанием, которое освобождает его от «невежества и зависимости». Как и конфуцианская образовательная традиция, Университет Наланда является еще одним примером философии определенного направления, в данном случае — религиозного, но при этом признающего, что полноценное образование требует широкого дисциплинарного подхода.

Старейший действующий университет мира — Университет аль-Азхар в столице Египта Каире. Он был основан в 975 году н. э. и с тех пор является одним из самых авторитетных центров исламской мысли. С самого начала там преподавали не только мусульманскую теологию и законы шариата, но и философию, математику, астрономию в том объеме, в котором они имеют отношение к исламу. В 1870-е годы там открылись факультеты точных и естественных наук. В большинстве других вузов мусульманского мира образовательная программа также строилась вокруг ислама, но нередко включала естественнонаучные и гуманитарные дисциплины, что отражало единую философию и понимание необходимости комплексного подхода к образованию.

Мы показали, что многие классические неевропейские образовательные традиции предполагали обучение по широкому кругу дисциплин. Они по-разному расставляли акценты и существенно различались по своей организационной структуре и конкретным требованиям, однако все они были выстроены вокруг всеобъемлющего понимания реальности разными интеллектуальными традициями.

Заключение

В процессе происходящей в настоящее время переоценки общего гуманитарного образования, к сожалению, игнорируется то, что помимо западной

традиции существовали и другие богатые традиции, причем об этом забывают, даже если обсуждение проходит в Азии. Пересмотр содержания образования связан с вызовами XXI века и необходимостью удовлетворить новые потребности рынка труда, но идеи, лежащие в основе общего гуманитарного образования, не потеряли своей актуальности со времен Конфуция, Будды или исламских мудрецов.

Неонационализм как проблема для международных студентов

Дженни Ли

Дженни Ли — профессор наук о высшем образовании в Университете Аризоны, США. E-mail: Jennylee@arizona.edu

Сегодня за пределами своей страны учится больше студентов, чем когда бы то ни было. За прошедшие десять лет их количество удвоилось и в ближайшее время продолжит стремительно расти. Таким образом, рост международного спроса на высшее образование ставит новые задачи перед вузами, стремящимися к созданию благоприятной среды для своих международных студентов. Понятно, что иностранные студенты готовы к личностной культурной адаптации, но проблема в том, что связанные с адаптацией трудности нередко обусловлены не особенностями личности студента, а средой, в которую он попадает. Вопреки усилиям руководителей вузов, студенты, преподаватели и представители местного сообщества не всегда доброжелательно настроены к тем, кого они считают чужаками. СМИ регулярно фиксируют случаи дискриминации и нетолерантности по отношению к иностранным студентам — от проявления стереотипного мышления до физического насилия.

Хотя большинство таких студентов довольны полученным опытом, есть и те, кто страдает и чей голос мы не слышим. Согласно результатам недавнего опроса иностранных студентов, обучающихся в семи вузах ЮАР, на вопрос о том, кому бы они сообщили в случае несправедливого обращения с ними, 32% респондентов ответили, что не сообщили бы никому.

Рост региональной мобильности

С ростом глобальной мобильности выросла и региональная мобильность. Наибольших объемов она достигла в странах Европейского союза, но также

набрала обороты в Восточной Азии, Латинской Америке, Южной Африке и других регионах мира. Благодаря подписанию региональных соглашений о сотрудничестве, повышению качества высшего образования и упрощению международного передвижения начали формироваться региональные образовательные центры, которые привлекают заинтересованных в получении зарубежного образования студентов, не готовых уезжать далеко от дома. В этих условиях можно было бы предположить, что тем, кто не выглядит слишком «по-иностранному», не стоит переживать о проблеме дискриминации. Языковой барьер, тоска по дому, необходимость культурной адаптации — казалось бы, эти проблемы не так уж велики, если ты оказываешься не на другом конце света, а в соседней стране. В действительности дела обстоят иначе.

Неонационализм

Иностранные студенты, которые приезжают в США из незападных стран и развивающегося мира, чаще сталкиваются с проявлениями враждебности и дискриминацией (о которых я буду говорить как о форме неорасизма), чем студенты из Европы, Канады или Австралии. Неорасизм включает дискриминацию не только по внешнему признаку, но на основе актуальных для постколониального века культурных различий. Именно неорасизм позволяет объяснить, почему студенты из Китая сталкиваются в США с совсем другим отношением, чем американцы китайского происхождения. Однако неорасизм не применим в контексте региональной мобильности. Как показало мое последнее исследование, можно выделить новую форму дискриминации, которая связана не столько с расовой принадлежностью, сколько с национальной.

Вопреки усилиям руководителей вузов, студенты, преподаватели и представители местного сообщества не всегда доброжелательно настроены к тем, кого они считают чужаками. СМИ регулярно фиксируют случаи дискриминации и нетолерантности по отношению к иностранным студентам — от проявления стереотипного мышления до физического насилия.

Если в основе национализма лежит идея идентификации себя со своим народом, то неонационализм, подобно неорасизму, основывается на концепции глобальной экономики. Простыми словами, неонационализм — это дискриминация по признаку национальной принадлежности. В условиях роста интернационализации и усиления международной конкуренции мы наблюдаем возрождение и пересмотр концепции национальной идентичности. Неонационализм может оказать негативное влияние на опыт, который получают студенты, особенно те, кто учится в одной из стран своего региона. Плохое отношение к себе могут испытывать даже студенты, которые принадлежат к той же расе, что и большинство жителей принимающей страны, а иногда отношение к ним еще хуже, чем к иностранцам, приехавшим издалека и представляющим другую расу.

Кейсы Южной Кореи и ЮАР

И Южная Корея, и ЮАР — это страны с формирующимися рынками, испытывающие усиление иммиграционных потоков, в том числе за счет международных студентов. Обе они играют роль ключевых региональных узлов, в которых получают образование граждане близлежащих, чаще граничащих с ними государств. Как и на Западе, в Южной Корее и ЮАР к нежеланным иностранцам нередко относятся негативно.

В Южной Корее учится порядка 86 000 иностранных студентов, большинство из которых (69%) китайцы. Согласно опросам, иностранные студенты из Восточной Азии становятся жертвами дискриминации чаще, чем те, кто приехал из Европы, Северной Америки или даже из других частей Азии. Китайцы жалуются на недружелюбие со стороны местного населения чаще, чем студенты из других стран региона. Как пояснил один китайский респондент, «студенты-корейцы предпочитают общаться со студентами из западных стран и японцами, но не хотят общаться с китайцами». Он объяснил это тем, что в Корее бытуют дурные стереотипы о Китае, из-за которых китайцев часто дискриминируют. Многие студенты рассказывали подобное: «Я сделал все, чтобы найти работу, но меня не взяли, потому что я иностранец. Вообще менеджеры во время интервью не всегда могли это распознать, но я честно говорил об этом, потому что, как я полагал, я не должен стыдиться своей национальности. Но они сразу же говорили о том, что не возьмут меня на работу». Вот история другого студента: «Комендант общежития сказала, что она никогда не поселит китайцев, потому что они грязные и шумные». Очевидно, что это дискриминация не по расовому, а по национальному признаку.

Подобная дискриминация распространена не только в Восточной Азии. Например, в ЮАР учится около 73 000 иностранных студентов, 74% из которых граждане других стран Южной Африки, включая 27% студентов из соседнего Зимбабве. Как и в Южной Корее, обучающиеся в ЮАР иностранные студенты жалуются на то, что их интересы ущемляют из-за их национальности.

Как объяснил один респондент, «к зимбабвийцам относятся плохо, потому что у нас в стране трудная политическая и экономическая ситуация». А вот слова другого студента: «Похоже, людям неприятно со мной общаться, потому что я нигериец». Многие иностранные студенты сталкиваются с проблемой поиска жилья. Например, один студент из Замбии сказал по этому поводу так: «Южноафриканцы обычно презируют нас, иностранцев. Они дерут с нас в два раза больше, чем с местных». Интересно замечание респондента из Малави: «Местные студенты относятся к студентам из других африканских стран хуже, чем к иностранным студентам из других регионов... Они не ассоциируют себя с другими африканцами. При этом они всегда доброжелательны по отношению к другим иностранцам».

Впереди трудности

Страны Запада, которые принимают множество иностранных студентов, по-прежнему борются с проблемой интеграции. Аналогичные задачи стоят и перед региональными образовательными лидерами, несмотря на то что они принимают преимущественно студентов из соседних, культурно близких стран. Если в западных странах, таких как США, Великобритания и Австралия, можно говорить о проявлениях неорасизма, то в развивающихся странах, таких как Южная Корея и ЮАР, чьи вузы привлекают студентов из соседних стран, — скорее о проявлениях неонационализма. Как показывают недавние исследования, международные студенты по всему миру сталкиваются с проблемами подобного рода. Таким образом, неорасизм и неонационализм — две различные, но одинаково значимые проблемы, которые нашему сложноорганизованному глобальному обществу необходимо решить.

Проблемы студенческой мобильности в Юго-Восточной Азии

Тхю Т. До, Дуи Н. Фам

Тхю Т. До — аспирант в области управления высшим образованием, Университет Сент-Луиса (США). E-mail: tdo10@slu.edu.

Дуи Н. Фам — аспирант в области измерений в образовании и психологии, Массачусетский университет в Амхёрсте. E-mail: dpham@umass.edu.

В начале XXI века под влиянием глобализации существенно выросли объемы студенческой мобильности в странах Юго-Восточной Азии: исходящая мобиль-

ность увеличилась значительно, входящая растет постоянно, но чуть менее быстрыми темпами. Преимущества развития программ студенческой мобильности очевидны, однако страны Юго-Восточной Азии при их реализации сталкиваются с рядом проблем.

Изменения последних лет

Страны Юго-Восточной Азии входят в число двадцати пяти государств, направляющих своих студентов для обучения в университетах США. Это в том числе Вьетнам (8-е место), Индонезия (19-е), Таиланд (20-е) и Малайзия (24-е). К 2011 году в США, Великобритании и Австралии обучалось 214 000 граждан четырех перечисленных стран и Филиппин. Рост студенческой мобильности также связан с распространением различных форм международных образовательных программ, реализуемых в странах Юго-Восточной Азии совместно с иностранными вузами (открытие филиалов западных вузов, реализация образовательных программ по франшизе и т.д.). В настоящее время в регионе действует 25 филиалов зарубежных вузов: один в Индонезии, шесть в Малайзии, тринадцать в Сингапуре, три в Таиланде и два во Вьетнаме.

В странах Юго-Восточной Азии развивается не только исходящая мобильность, но и система привлечения иностранных студентов. Они уже достигли определенных успехов на глобальном образовательном рынке за счет открытия англоязычных программ и относительно низкой стоимости обучения и жилья. Страны-лидеры — Сингапур и Малайзия — стремятся стать региональными образовательными хабами и уже начали экспортировать образовательные услуги. По данным газеты «Гардиан», в 2014 году в Сингапуре обучалось 52 959 студентов-иностранцев из 120 государств, а в Малайзии — 63 625 студентов из 160 государств. И Сингапур, и Малайзия входят в двадцатку наиболее привлекательных для участников международной студенческой мобильности стран. Большинство обучающихся в них иностранных студентов приехали из Южной Кореи, Китая и Индии.

Поток иностранных студентов из западных стран в Юго-Восточную Азию пока невелик (около 5000 в год), но стабильно увеличивается на протяжении нескольких лет. Это в основном американцы, австралийцы и британцы, которые обучаются в Малайзии, Сингапуре, Таиланде или на Филиппинах. В последнее время стало больше студентов с Ближнего Востока, включая ОАЭ, Оман, Йемен, Саудовскую Аравию и Ливан. После терактов 11 сентября США ужесточили визовую политику в отношении граждан ближневосточных государств, в результате чего в Юго-Восточной Азии стало больше студентов из арабских стран. Так, в 2012 году иранцы составляли 21,44% из 61 000 иностранных студентов филиппинских вузов. Малайзийские вузы тоже стали целенаправленно работать с ближневосточной аудиторией в поисках абитуриентов.